

Р.А. Соколова

Экологическое сознание Павла Васильева: к 105-летию со дня рождения¹

В статье рассматривается своеобразие экологического сознания поэта, в творчестве которого отразилось глубокое понимание взаимоотношений человека и природы, основанное на экологической интуиции. Поэт, наделённый даром сопереживания окружающему миру, успел рассказать о красоте и силе Аральского моря, предчувствуя его исчезновение.

The article considers the uniqueness of the poet's environmental consciousness reflected in his works through the profound understanding of relationship between man and nature, based on the environmental intuition. The poet's gift to empathize with the world around them allowed him to tell about the beauty and power of the Aral Sea in anticipation of its disappearance.

Ключевые слова: Павел Васильев; поэзия; экологическая проблематика.

Keywords: Pavel Vasilyev; poetry; environmental issues.

Осознание экологических проблем по-разному проявляется в творчестве писателей: как понимание гармоничного единства человека и природы, выяснение влияния технического прогресса на окружающий мир, напоминание об ответственности людей за преобразования в природе, обозначение места человека в универсуме. Поэт П.Н. Васильев (1910–1937) продолжил традиционную для русской классики разработку проблемы «человек и природа». Современного читателя может поразить экологическая интуиция поэта. В его произведениях покоряет изображение красоты, богатства и живого дыхания Аральского моря. Сегодня на месте четвёртого по величине озера в мире образовалась пустыня Аралкум, и человеку остаётся лишь запоздало сожалеть о бездумном расхищении природных богатств.

Тревожась об «экологии души», Васильев напоминал о том, что природа живая и находится в постоянном движении («Неугомонное море лапами хватает за песок»), она испытывает чувства радости («Танцуют в заливе высокие снасти») и печали («Ветерком вздыхает тихо гладь») [1: Т. 1, с. 58, 49, 134]. Поэт не только одушевлял природу, он понимал её как высшую ценность бытия, равняя человека с землёй, растворяя его в природной стихии:

Сначала пробежал осинник,
Потом дубы прошли, потом,
Закутавшись в овчинах синих,

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 15-14-62001 а(р) — «Рязанский край в контексте русской литературы: региональный аспект исследования», 2015–2016.

С размаху в бубны грянул гром.
Плясал огонь в глазах сажённых,
А тучи стали на привал,
И дождь на травах обожжённых
Копытами затанцевал.
Стал странен под раскрытым небом
Деревьев пригнутый разбег,
И всё равно как будто не был,
И если был — под этим небом
С землёй сровнялся человек. [1: Т. 1, с. 255]

В лирике Васильева звучит мотив человеческого отношения к животному миру. Так, в стихотворении «На волю» лирический герой сострадает раненому волку:

К поляне ступью осторожной
Идёт с капканом бурый волк...
Он то свернётся тёмным клубом, —
И огласится воем даль,
То вдруг свирепо белым зубом
Грызёт и лижет кровь и сталь... [1: Т. 1, с. 79]

В стихотворении «На Севере» поэт показал, как безжалостен и ужасен охотник, в котором просыпается хищник:

Тихонько подкрался к дремавшему зверю
И вскинул, прицелясь, охотник ружьё...
И были обрызганы чёрною кровью
Серебряный Север и белый медведь. [1: Т. 1, с. 82]

Васильев смотрел на окружающий мир глазами человека, для которого всё в природе гармонично и целесообразно. Он реализовал пришвинский принцип «родственного внимания» к окружающему миру [5: с. 65], восхищался картинами необъятного пространства России, живописуя её зори и закаты, поля и луга, дороги и реки, степи и моря. В стихотворении «Путина на Арале» море изображается как живое существо:

Как кровь горячи казахские зори,
Разостланы степи — ковров пестрей.
Гуляет и ластится Аральское море,
Самое синее из морей... [1: Т. 1, с. 132]

Синий цвет Аральского моря подчёркивает его неохватность и небесную чистоту, недаром его прежнее русское название — Синее море, которое северные купцы уважительно именовали «Синего», как Онежское озеро, — «Онего» [4].

Сегодня трудно добраться до Аральского моря: оно «убежало» от людей, т. е. обмелело из-за того, что воды впадавших в него рек Амударья и Сырдарья отвели на орошение. В 1930-е годы люди гордились масштабным строительством в Приаралье оросительных каналов, а в 1990-е годы они ужаснулись впечатляющему результату — иссушению целого моря.

Васильев предчувствовал эту экологическую катастрофу, хотя попал на Арал до начала его обмеления. Известно, что молодой поэт в поисках заработка обходил редакции московских газет и журналов, предлагая им свои стихотворения и очерки. Ему повезло в газете «Голос рыбака», освещавшей производственную деятельность рыбацких артелей. Редакция немедленно зачислила в штат поэта, который поэтично рассказал о Казахстане и Сибири, о бухте Золотой Рог и Селемджинских золотых приисках. Главный редактор почувствовал, что он «озолотит» газету, делает интересной для читателей. Васильев предложил в газету очерк «В золотой разведке» о работе старателей: «Свирепствовал 50-градусный мороз. Слепительное багровое солнце медленно поджигало тайгу. Отшлифованный непрерывными ветрами снег лоснился голубым цветом. Якуты приехали на трёх упряжках собак. Они хохотали и хлопали в ладоши, здороваясь с охотниками племени манегра, и хвалили их оленей» [1: Т. 2, с. 402]. У читателя возникает мощное эмоциональное впечатление, которое достигается, по мнению исследователя К.О. Миттельман, «логичным построением композиции произведения и подбором адекватных художественных средств» [3: с. 92].

Весной 1930 года Васильев уехал специальным корреспондентом на Каспий, затем на Арал, выходил в море с рыбаками, тянул вместе с ними сети и рассказал об этом в очерках «Бригады», «Арал», «Вовлечение рыбацек в лов по-большевистски» и др. [2]. Так, в очерке «Люди на путине» он нарисовал море, «кипевшее» рыбой, и людей у моря, кормивших всю страну: «Прямо от дверей Казарсо видны паруса шхун и длинные ряды жердей, увешанные чешуйчатыми мечами “усачей” — вкуснейшей рыбы, которая водится на Арале в изобилии. Шумные, по горло занятые работой, люди кругом: люди в жирно смазанных дёгтем броднях и просолённых спецовках, люди в малахаях и халатах, люди в сюртуках, в пенсне, наспех одетых на нос, люди в гимнастёрках с зелёными нашивками, люди в коротких юбочках с красными от кармина губами и носами, чуть тронутыми пудрой... Люди, люди, люди... От этих людей зависит дело, развернувшееся у берега казахстанского моря...» [1: Т. 2, с. 401].

Поэт писал для газеты и стихотворения («Промысла», «Прошли четыре путины, и вот...»), «Рыбацкая песня», «Путинная весна»), в которых звучит искренняя вера лирического героя в достижение прекрасного будущего благодаря неистощимым богатствам Аральского моря. Васильев в стихотворении «Путина на Арале» победу «большевистской путины» передаёт через изображение борьбы человека со своими пороками, в которой ему помогает природа:

Ветром горячим рассей туман.
Социализм грядет сквозь туманы.
Большевистская путина
Есть контрольный план.
Плюс перевыполнение плана.
<...>
По морю, по синему
Шхуны вынес
Ветер ударничества и рванул.

<...>

Это по ветру флаг Октября распущен,
Это надвое треснул
Обугленный мир.
Это взявшие новый редут отстающих,
Призывая сурово, берут на буксир,
Каждый центнер — ядро в неприятельский лагерь,
Каждый центнер — ложится в фундамент зажат,
Одеваясь гранитом. В бушующей влаге
Осетринные шипы — подобье гранат. [1: Т. 1, с. 131–132]

Поэт обнаруживает особое экологическое сознание, раскрывая взаимосвязь природного и человеческого миров. Люди понимают, что в стране идёт война с голодом и разрухой, они организовались «в ряды, в батальоны пролетариев», «в стрелковые цепи рабочих бригад» и готовы к бою: «Удар на удар. Не ударим мимо». Но и природа «врагу скрытому... занесшему костлявый кулак» ответит по-своему: «Тонны и тонны рыбы в ответ» [1: Т. 1, с. 132].

В своих произведениях Васильев использовал рыбацкий «подъязык» («лов иваси», «ивасёвая чешуя», «засольные сараи», «полные шаланды», «рыба глубоко идёт» и др.), подчёркивающий неизменные, из года в год повторяющиеся заботы рыбаков во время путин. Такого рода «подъязык», по утверждению Е.К. Целыховой, «фактически не меняется, играя роль своего рода лингвистического музея», сохраняющего традиции его носителей [6: с. 113]. Действительно, и в XXI веке рыбаки на Арале продолжают говорить на том же языке, что и переселённые уральские казаки, впервые организовавшие здесь рыбацкие союзы ещё в XVIII веке. Васильев не сомневался, что рыболовство на Арале будет развиваться и что возможно «перевыполнить план» путины без угрозы истощения запасов рыбы:

Как кровь горячи казахские зори.
Торопят ветры: быстрей, быстрей.
Сделаем наше Аральское море
Самым ударным из морей. [1: Т. 1, с. 132]

«Ветер ударничества» достиг цели. На побережье Аральского моря в XX веке появились оживлённые портовые города. Здесь туристы, наслаждаясь синим морем и солнцем, отдыхали на пляжах. У местного населения была работа: 6 рыбозаводов, 45 приёмных пунктов рыбы.

Сегодня в результате обмеления Аральское море превратилось в «рассол», что вызвало вымирание рыбы, гибель портов — Аральска, Муйнака, Казахдарьи, исчезновение островов Возрождение, Барсакельмес, Кокарал; распространение пылевых и солевых буранов, высыхание небольших пресноводных озёр, колодцев, у жителей Приаралья — безработицу и болезни вследствие неблагоприятной экологической обстановки.

Самая крупная водная экологическая катастрофа волнует наших современников. О трагедии Аральского моря рассказали писатель Дж. Абдуллаханов в романе «Барсакельмес», кинорежиссёр Б. Худойназаров в фильме «В ожидании моря» и др. Специалисты не видят пути восстановления уровня

моря. Арал сегодня служит лишь наглядным уроком уязвимости экосистемы, а человечество должно сделать правильные выводы и отказаться от нерационального использования природных богатств.

Самое синее в мире Аральское море осталось бушевать живительной, творческой, спасительной силой в произведениях Васильева. Его вечный Арал призывает человечество к охране и защите нашей планеты.

Библиографический список

Источники

1. *Васильев П.Н.* Собр. соч.: в 2 т. / Сост. Л.С. Кашина, З.С. Мерц. Алматы: Дом-музей Павла Васильева, 2009. Т. 1. Стихотворения. 444 с.; Т. 2. Поэмы. Проза. Письма. 498 с.

Литература

2. Голос рыбака: Орган Главрыбы, ЦК Союза рабочих рыбной и зверобойной промышленности и Рыбакколхозцентра. 1931. № 1–96. 1932. № 1–88.

3. *Миттельман К.О.* Короткий рассказ как объект лингвистического и литературоведческого анализа // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 2 (27). С. 91–97.

4. *Никольский А.* Рыболовство на Арале // Известия Императорского русского географического общества. СПб., 1887. С. 657.

5. *Соколова Р.А.* Принципы целостности бытия в творчестве М. Пришвина // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. № 2 (27). Рязань, 2010. С. 62–68.

6. *Целыхова Е.К.* Особенности отражения языковой картины мира в охотничьем подъязыке // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2009. № 1 (3). С. 113–119.

References

Istochniki

1. *Vasil'ev P.N.* Sobr. soch: v 2 t. / Sost. L.S. Kashin, Z.S. Mercz. Almaty': Dom-muzej Vasil'eva, 2009. T. 1. Stixotvoreniya. 444 s.; T. 2. Poemy'. Proza. Pis'ma. 498 s.

Literatura

2. Golos ry'baka: Organ Glavry'by', CK Soyuzra rabochix ry'bnoj i zverobojnoj promy'shlennosti i Ry'bakkolxozcentra. 1931. № 1–96. 1932. № 1–88.

3. *Mittel'man K.O.* Korotkij rasskaz kak ob'ekt lingvisticheskogo i literaturovedcheskogo analiza // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2008. № 2 (27). S. 91–97.

4. *Nicol'skij A.* Ry'bolovstvo na Arale // Izvestiya Imperatorskogo russkogo geografigheskogo obshhhestva. SPb., 1887. S. 657.

5. *Sokolova R.A.* Principy' celostnosti by'tiya v tvorchestve M. Prishvina // Vestnik Ryzanskogo gos. un-ta im. S.A. Esenina. 2010. № 2 (27). S. 62–68.

6. *Cely'xova E.K.* Osobennosti otrazheniya yazy'kovoj kartiny' mira v ohotnich'em pod'yazy'ke // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2009. № 1 (3). S. 113–119.